

— Бедняжка заслуживает кого-то более храброго, чем я...И духи относятся к тебе с большой нежностью. Я думаю, малыш, они будут рады твоей компании. — Сказала блондинка Охотнику, не сводя с него голубых глаз. Она, очевидно, смотрела не только на него, но и куда-то мимо него.

Охотник снова подошел к ней, доставая свою собственную украшенную шкатулку, подаренную ему ранее. Эти два предмета лежали в нескольких футах друг от друга, но в тот самый момент, когда Орион показал свой, он почувствовал, что его тянет к тайному трюку. Шкатулка девочки перестала мерцать, в то время как его шкатулка, казалось, стала ярче, и Охотник услышал детский голосок, звучащий у него в голове.

...мистер, мы можем увидеть звезды?...

Орион опустил взгляд на свою украшенную шкатулку, ощутив, как она стала еще тяжелее. Он спрятал шкатулку в надежном месте среди своих подсумков, позволив своему взгляду вернуться к блондинке. Затем Охотник порылся в своем инвентаре, пока не нашел то, что искал.

Девушка в капюшоне с любопытством посмотрела на его протянутую руку, сложив ладони в перчатках чашечкой, когда Охотник уронил что-то на их подставленную ладонь. Похоже, это был какой-то драгоценный камень, хотя она не могла точно определить его тип. От этого, как ни странно, исходило странное и приятное тепло, отчего девушка чуть не расплакалась, просто держа камень в руках.

— Э-это...что это? Оплата? — Озадаченно спросила она. От серебристого драгоценного камня исходило такое тепло и радость, что блондинка не смогла удержаться от улыбки. Тот, кто подарил этому мужчине такой эмоциональный камень, должно быть, по-настоящему любил его. Она никак не могла смириться с тем, что это было. — Я-я-я не могу!

Орион покачал головой.

— Я не отдам это, малышка. — Он говорил спокойным тоном.

Конечно, это не для тебя, глупая девчонка! Зачем кому-то дарить тебе что-то столь ценное? Эта мысль злобно пронзила ее разум, причиняя еще большую боль сердцу.

— Я одолжу его тебе. — Сказал Охотник с улыбкой на губах.

— А? — Боль немедленно прекратилась.

Затем он указал в сторону замка.

— Мне нужно выполнить миссию, и в данный момент это ведет меня туда. Я пробуду в этих краях довольно долго, а вы кажетесь мне ответственной молодой леди. Как насчет того, чтобы заключить контракт? — Заговорил Орион, уже доставая из кармана блокнот и ручку. — Я позабочусь о малышке, но в качестве залога ты можешь оставить себе один из моих драгоценных подарков на память. Поскольку мой драгоценный камень - большая редкость, я также хотел бы обратиться к тебе с просьбой.

Девушка внимала каждому слову Охотника, как будто это был спасательный круг. Она кивнула, все еще бережно держа драгоценный камень в ладонях, словно он был сделан из стекла.

— Как только я разберусь с делами в замке, я вернусь сюда, чтобы провести тебя. Этот камень

очень драгоценный, ты знаешь? Он такой дорогой, что за него можно выкупить целого человека. Так что мне нужно, чтобы вы вернули его мне, но только после того, как я закончу свою работу. Не хотелось бы, чтобы оно пострадало, пока я буду там бродить.

Девушка в капюшоне опустила голову и уставилась на драгоценный камень.

— Вы... покупаете меня?

Охотник не стал ни подтверждать, ни опровергать ее слова. Он развернулся и направился к выходу из хижины, оставив позади ошеломленную девушку. Она заметила, что его здесь нет, и попыталась окликнуть, но увидела, как Орион, стоя к ней спиной, машет правой рукой.

— Доживи до того, чтобы вернуть мне этот драгоценный камень, малышка.

Это было все, что она услышала от него, а затем послышался топот удаляющейся лошади и чьи-то торопливые шаги.

Девушка в капюшоне обхватила драгоценный камень руками и прижала его к груди.

— Простите меня за мой эгоизм, малыши. Похоже, мне придется прожить еще немного. — Она не обращалась ни к кому в отдельности, радость переполняла ее сердце, когда она держала драгоценный камень. От него исходил какой-то новый, особенный аромат, который она никогда раньше не ощущала. Это успокаивало ее боль, хотя бы на время.

...

...

...

— Эта девушка хотела умереть, понимаешь? — Сказала Одри после того, как они победили солдат, оставшихся в туннеле, ведущем в Штормвейл.

Орион просто промычал, как будто не слышал ее заявления, что было невозможно. Погасшая задумалась о причинах его приступа милосердия; если бы он жалел девушку, то с таким же успехом мог бы просто убить ее, хотя бы для того, чтобы избавить от боли, которую она, казалось, испытывала. Казалось, он не был знаком с этой девушкой, и она тоже его не знала. Это была любовь с первого взгляда? Ей было довольно сложно поверить в такую удачную идею.

Девушка в капюшоне, казалось, принадлежала к какому-то благородному дому, и в то время как Одри могла сочувствовать этой борьбе, изгнанный рыцарь не мог смириться с подобным поведением. Позиция побежденного, который просто пассивно ждал наступления конца; что было бы тяжело в стране, где смерть была чуждым понятием, боль сохранялась бы еще долго после того, как плоть разлагалась.

Возможно, Одри и была бесцельна, но она не бездействовала во время своего изгнания. На данный момент ее главной целью был зов благодати, зов Кольца Элдена, но она была довольна этим. Следование ему привело бы ее к ее судьбе, а судьба, возможно, привела бы ее к новой встрече с ее прежним господом.

Как и сказал человек в белой маске, нужно следовать золотому зову благодати, потому что это был бы правильный путь. Единственный путь.

— Иногда то, чего мы хотим, - это не то, что нам нужно. Знаете, верно и обратное. — Орион мудро заметил.

Одри похлопала Торрента и заставила лошадь прибавить шагу, чтобы немного опередить Охотника. Какая-то мелкая расплата за все, через что он заставил ее пройти.

— Ты собираешься остановиться, чтобы помочь каждой нуждающейся душе? — В ее тоне слышался сарказм, но Охотника это не беспокоило.

— Если это в пределах моей досягаемости, почему бы и нет? Вам нужно научиться ценить мелочи, мисс Рыцарь. — Охотник произнес проповедь, заставив женщину подавленно застонать. — Можно подумать, что рыцарь должен знать принципы рыцарства и защищать тех, кто слабее его.

Одри фыркнула.

— Долг рыцаря прежде всего перед своим сеньором, а потом уже перед присягой.

Они пересекли туннель и оказались на чем-то вроде моста. Там были горы выброшенного снаряжения, от мечей до копий и разнообразных доспехов. Это выглядело как зона боевых действий... Более того, это выглядело так, будто война уже опустошила это место, оставив после себя лишь опустошенные и истерзанные руины. Погасшая подошла к одной из куч и увидела, что они проржавели и сломались, в них не было ничего по-настоящему полезного для добычи. Она слезла со своего скакуна и схватилась за один из обгоревших деревянных шестов, но тот тут же рассыпался на части.